

ПЕШЕЛ НАД РАЗЛОМОМ

Васильева
Ирина.

18+

Ирина Васильева

Пепел над разломом.

«Автор»

2026

Васильева И.

Пепел над разломом. / И. Васильева — «Автор», 2026

Кайрен был Клинком Разлома — лучшим палачом Империи, инструментом, не знающим промаха. Но когда он отказался казнить невинных, его собственная страна сбросила героя в бездну, на самое дно мира, где гравитация ломает кости, а воздух выжигает легкие. Выжив в «Яме» — гладиаторской арене для отчаявшихся, — потеряв всё, кроме воли, Кайрен находит союзников в лице Риссы, безжалостной предводительницы «Пепельных змей», и Гарта, безумного архитектора имперских тюрем. Вместе они спускаются туда, куда не проникает свет, чтобы остановить Магистра Валиуса. Тот планирует обрушить тектонические плиты и похоронить Разлом вместе с миллионами жизней, принеся их в жертву ради сохранения власти. «Пепел над разломом» — это мрачная и жестокая история о падении и искуплении, где нет места чести, а единственным законом является гравитация. Это хроника одного отца, который решил сжечь мир дотла, чтобы из пепла родилась свобода для его ребенка.

© Васильева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Падение в пепел.	5
Глава 1. Алое на мраморе.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Пепел над разломом.

Часть I. Падение в пепел.

Глава 1. Алое на мраморе.

В Атерисе никогда не шел дождь. Влага, поднимавшаяся от Великого разлома, оседала на стенах Верхнего города едкой, маслянистой росой, разъедая позолоту дворцовых шпилей за одно десятилетие. Но сегодня, в день Публичного Низвержения генерала Кайрена из Дома Ветров, небо над столицей было неестественно чистым. Императорская инквизиция разогнала пепельные облака руническими пушками, чтобы тысячи горожан на Площади Семи Ветвлений могли насладиться зрелищем в деталях.

Кайрен стоял на коленях. Мрамор помоста, отполированный до зеркального блеска, отражал его лицо — лицо тридцатилетнего мужчины, которое за одну ночь стало лицом старика. Левый глаз заплыл багровым синяком, губа была разбита, но спина оставалась идеально прямой. Он чувствовал, как сквозь тонкую ткань тюремной рубахи в колени впивается гравировка помоста — символ бесконечности. Ирония, которую ценил Магистр Валиус, стоявший по правую руку от пустующего трона.

— Генерал Кайрен, Клинок Разлома, герой битвы при Хрустальном кряже, — голос Верховного герольда разносился над площадью, усиленный медными рупорами. — Обвиняется в государственной измене, заговоре против короны и укрывательстве еретиков. Признал ли ты свою вину, осужденный?

Кайрен поднял голову. Его единственный зрячий глаз нашел ложу для знати. Там, за зачарованным стеклом, которое скрывало лица от пепельной пыли, но оставляло звук прозрачным, стояли двое. Лира, его жена, прижимала к себе их шестилетнюю дочь Элию. Девочка не плакала. Она смотрела на отца так, как смотрела на него в детстве, когда он учил ее держать деревянный меч — с абсолютной, пугающей серьезностью. Лира что-то беззвучно шептала. «Беги», — прочитал он по губам. Но бежать было некуда. Площадь была оцеплена «Золотым легионом».

— Нет, — голос Кайрена был хриплым, но перекрыл гудение толпы. — Я служил Империи. Я убивал по вашему приказу. Изменником здесь пахнет от тех, кто боится собственной тени.

По толпе прошелестел вздох. Валиус едва заметно улыбнулся уголком рта. Это была та реакция, на которую он рассчитывал. Героизм должен быть уничтожен публично, чтобы стать назиданием.

— Клинок, — произнес Валиус. Он сошел с помоста, и его бархатные туфли бесшумно ступили по мрамору. В руках он держал родовой меч Кайрена — «Стенолом», выкованный из метеоритной руды. — Ты предал чистоту нашей крови. Ты осквернил сталь, пощадив пленных в Южных копиях. Ты позволил пеплу коснуться твоего сердца.

Валиус подошел вплотную. Он не был воином, но в его руке тускло поблескивал инквизиторский шоковый стилет.

— Империя не убивает своих героев, Кайрен. Она их исправляет.

Первый удар пришелся по ключице. Не лезвием — наверху эфеса. Хруст кости слился с восторженным ревом толпы. Второй удар — по локтю. Кайрен рухнул лицом вниз, захлебываясь собственной кровью. Валиус наступил ему на спину, ломая позвоночник. Боль была ослепительной, белой, но Кайрен не издал ни звука. Он знал: если он закричит, Элия запомнит это навсегда.

— Низвергнуть, — бросил Валиус, убирая стилет.

Кайрена подхватили под руки. Он не мог стоять, ноги отказали. Его поволокли к краю площади. Там, где заканчивался благословенный мрамор Верхнего города, начиналась бездна. Великий разлом. Тысяча ярдов отвесной пустоты, на дне которой ворочался вечный туман, подсвеченный ядовитым зеленым свечением.

К краю был подведен помост с люком. Механизм заскрипел. Кайрена швырнули на доски. Он лежал, глядя в небо, которое инквизиторы очистили ради его позора. Где-то там, за слоем рунической магии, снова собирались пепельные бури.

— Семья предателя лишается титулов и имущества, — донеслось сверху. — Но сохраняет жизнь. В память о былых заслугах.

Кайрен закрыл глаз. Это была ложь. Лира и Элия будут жить ровно до тех пор, пока Валиус не решит, что свидетели ему больше не нужны. А потом их сбросят в другую, более тихую шахту.

— Да сдохнет Империя, — прошептал Кайрен.

Люк ушел из-под ног.

Падение не было мгновенным. Первые секунды Кайрен просто летел. Ветер, поднимавшийся из разлома, ударил в лицо, сорвал тюремную рубаху, высушил кровь на губах. Он падал спиной вперед, и Верхний город стремительно уменьшался, превращаясь в тонкую белую нить. Он видел, как Лира отвернулась, закрывая собой Элию. Он был благодарен ей за это. Дочь не должна видеть, как ее отец превращается в точку.

Воздух внизу был другим. Он становился густым, тяжелым, пахнувшим серой, озоном и чем-то сладковатым, похожим на запах гниющего мяса. Ядовитый туман Подбрюшья. Кайрен знал физику разлома: чем ниже, тем выше давление и концентрация токсинов. Без фильтра или защитной руны легкие превратятся в кровавую кашу за три вдоха.

Он падал уже сорок секунд. Скорость была такой, что ветер обжигал кожу. Внизу, сквозь разрывы в зеленом мареве, начали проступать очертания Нижнего города — Нексуса. Сплетение ржавых мостов, цепей, гигантских водяных колес и хижин, слепленных из обломков имперских дирижаблей. Город висел на отвесных стенах каньона, пришвартованный к скалам тысячами стальных тросов.

Кайрен понял, что разобьется о палубу одного из нижних ярусов. Он попытался сгруппироваться, но сломанный позвоночник отозвался вспышкой агонии. Он не мог контролировать свое тело.

Внезапно что-то тяжелое и твердое ударило его в бок, сбивая траекторию. Это был не камень. Это была сеть. Толстая, плетеная из стальных тросов и кожи падальщиков, она врезалась в ребра, выбивая остатки воздуха. Кайрен закувыркался. Сеть натянулась с оглушительным звоном. Тросы, державшие её, заскрипели, выдирая из скалы куски породы.

Его поймали.

Кайрен повис вниз головой, раскачиваясь на двадцатиярусной высоте над трущобами Нексуса. В глазах темнело от прилива крови. Он посмотрел вверх. Там, на краю широкого балкона, прилепившегося к скале, стояли силуэты.

Один из них спрыгнул вниз, скользя по тросу. Фигура была легкой, одетой в лоскуты серой ткани, которые не трепетали на ветру, а плотно прилегали к телу. Она приземлилась на сеть рядом с Кайреном, используя кинжал, чтобы зафиксировать положение.

Она сорвала с лица платок. Лицо было худым, покрытым вьевшейся черной грязью и сетью мелких шрамов — «поцелуев пепла», как называли их внизу. Но глаза... Глаза были ярко-янтарными, с вертикальным зрачком.

— Тяжёлый, — хрипло сказала она. — И глупый. Кто падает в Разлом без хотя бы простейшего парашюта из собственного плаща?

Кайрен попытался сфокусировать взгляд. Кровь из разбитой головы заливала ему один глаз.

— Палач, — выдохнул он. — Я знаю этот взгляд. Ты смотришь на меня как на мясо.

Женщина усмехнулась, обнажая острые, подпиленные клыки — мода нижних уровней, призванная пугать грабителей.

— Я смотрю на тебя как на балласт, который чуть не утопил мою сеть. Меня зовут Рисса. И если ты сейчас не перестанешь истекать кровью на мой товар, я перережу трос, и мы закончим то, что начала инквизиция.

Она ловко перебралась к нему. В ее руках появился инъектор. Игла вошла в шею Кайрена чуть выше ключицы. Жидкость обожгла вены жидким огнем. Это был не антидот. Это был стимулятор.

Тело Кайрена выгнуло дугой. Боль в позвоночнике вернулась, но теперь она была управляемой. Мышцы налились свинцом. Он снова мог думать.

— Что это? — прохрипел он.

— Синтетическая кровь, — Рисса начала перерезать сеть. — Местная поделка. Заменяет половину объема, чтобы ты не сдох от шока, пока я тащу тебя в «Яму». У тебя там, наверху, было слишком чистое сердце, герой. Здесь оно должно немного протухнуть, иначе тебя сожрут в первый же час.

Сеть рухнула на палубу пятого яруса, проломив гнилые доски. Кайрен ударился плечом, но стимулятор держал его в сознании. Он лежал в тени гигантской водяной мельницы, с лопастей которой непрерывно капала токсичная слизь.

Рисса прыгнула следом. Она не выглядела уставшей.

— Добро пожаловать в Нексус, Клинок Разлома, — сказала она, сдирая с его шеи остатки инквизиторского ошейника-блокиратора магии. — Твоя империя тебя списала. Теперь ты — мой долг. А долги в Разломе отдают либо кровью, либо очень грязной работой. Выбирай, пока твои легкие не начали превращаться в камень.

Где-то над ними, на недостижимой высоте Верхнего города, часы на Башне Герольдов пробили полдень. Звук дошел до них спустя пять секунд — глухой, искаженный эхом, похожий на стон умирающего кита.

Кайрен закашлялся, выплевывая сгусток черной крови. Он посмотрел на свои руки. Кожа уже начала покрываться серой пылью.

— Я выбираю выжить, — сказал он.

Рисса одобрительно кивнула и, взвалив его на плечо с пугающей легкостью, потащила в вонючие, пульсирующие кишками переулки Нижнего города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.